

“Носорог-жук! Класс!”

“Точно, тут самец и самка. Выделим пару. Ладно, садок для насекомых”.

“...Носороги-жуки, как их держать?”

“За малый рог. Если нести за длинный рог, он может отломиться, поэтому никогда этого не делай”.

Если я потяну за длинный рог, он может отломиться. Я видел огромный рог в универмаге, украшавший большое, черное, блестящее тело жука-носорога, но мама не любит насекомых, поэтому она не купила его. Тот, которого я сейчас вижу, намного больше того, что в универмаге.

“Клаааасс!”

Жук-олень гигантский хороший, но все же, да, жук-носорог — номер один. Когда я смотрел на него, мое сердце буквально выпрыгивало.

“Вот эта — самка. Сейчас я помещу их вместе, но подумаю на счет того, чтобы потом купить еще один садок и разъединить их”.

“Плохо, что они вместе?”

“Было бы здорово, если бы они размножились, но важнее их долгая жизнь”.

“Ого, ты много знаешь, не так ли?”

“Ты меняй, а не ты”.

“Н?”

“Разве я вчера не говорила? Раз мы друзья, давай обращаться друг к другу по именам. Я Ханасаки Нана”.

О да, вчера, когда я плакал из-за того, что на меня накричал режиссер, она сказала что-то такое.

“Я не говорил, что мы с тобой друзья!”

“Ну хорошо, надо мной можно и поиздеваться. Давай подружмся, чтобы лучше вжиться в роли, хорошо?”

Улыбаясь и говоря это, жук-носорог вошел в садок.

“Ты можешь одного отдать мне?”

“Они мне не очень нужны, так что можешь брать всех”.

“Всех!? Ты очень хороший человек!”

“Так что, н. а. м. е.”

(Примечание переводчика: вместо привет, мне, что, представьте на, ма, е)

“Понял, мы друзья, Нана!”

Мы с этой странной девчонкой... Наной стали друзьями за мгновение.

После этого, в перерывах между съемками, мы оттачивали актерское мастерство, а когда не была моя очередь, мы убегали ловить рыбу голыми руками в реке, сооружали секретную базу на дереве, занимались разными вещами, которых я не знал, и я многому научился.

Нана не похожа на других девчонок; с ней не заведешь скучного разговора, и к тому же она никогда не плачет. Когда мы вместе играем, кажется, что она болтает как парень. Это забавно и интересно.

(Примечание переводчика: согласно контексту, это должно быть “Нана не похожа на других девчонок”, но реальный перевод “Нана как и другие девчонки”. Думаю, автор ошибся.)

Кроме того, все происходит так, как она говорит. Режиссер не злился, а наоборот, меня часто хвалили.

После этого мы несколько раз вместе снимались, и каждый раз мы практиковались вживаться в роли.

В то время, когда мы играли пару, по сценарию, мы должны были пойти на свидание понарошку, но это было совершенно неинтересно, так что она привела меня в игровой центр по середине пути. Я впервые вошел в игровой центр, который не был таким страшным, как говорили взрослые, и все эти странные игры были увлекательными.

Когда мы играли роль близнецов-убийц, мы отрабатывали сцену, где мы обнимали друг друга полуголыми и где я должен был называть ее “ние-сама”.

“Отлично, мы — потерянные дети семьи Чаушеску.(1) Рабы, купленные мафией, мы — сломленные близнецы, которых заставляли убивать”.

“Чаушеску?(2)”

“Большой иностранец давно. Хиро и я — близнецы-сироты. Кроме самих себя, нам не на кого положиться. Мы сломлены, сломлены, сломлены до конца, мы не можем существовать порознь, наши личности перепутаны, никому не различить, где кто”.

“...Не очень понимаю”.

“Тогда до начала съемок, давай будем жить, как по-настоящему. Договорились?”

“Понятно, Нана”.

“Не правильно, это ние-сама”.

“...Ние-сама”.

“Хороший мальчик, ние-сама”.

Сказав это, ние-сама подозрительно засмеялась, крепко обнимая меня.

Когда я жил как близнец с поврежденной ролью, постепенно граница между моей ролью и мной становилась размытой, и мне казалось, что не-сама была моим настоящим близнецом.

Только мы двое в этом мире, и нам не на кого положиться, кроме не-сама. Как пешки, мы можем сломать жизни других, чтобы продлить свои собственные. Итак———

«Хиро, съемки уже закончились?»

«Эй, не-сама...?»

«Ты собираешься вечно это делать? Не будь глупым».

Когда я это понял, мое лицо болело. Кажется, Нана меня ударила.

«Ты все время странно улыбался, и я боялся, что ты принимаешь какие-то странные лекарства».

«Что? Съемки?»

«Как я и говорил, все уже кончено. Сегодня у нас свободный день для осмотра достопримечательностей, так что давайте куда-нибудь отправимся».

Когда я понял, что происходит, я увидел незнакомый пейзаж. Сидя на кровати в гостиничном номере, я выглянул в окно и увидел место, заполненное тропическими растениями, похожими на те, что я видел по телевизору, и белыми зданиями, стоящими в ряд. По дороге шли только смуглые иностранцы. Я слышал, что мы снимаем фильм за границей, поэтому думаю, что это, должно быть, не Япония.

Мои воспоминания за последние несколько месяцев были смутными, поэтому, когда я спросил Нану, она ответила:

«Хиро делал это (играл) отлично. Режиссер хвалил тебя, ты забыл?»

«...Не помню».

«Хм, кого это волнует? Шиносаки-сан и твоя мама ждут в вестибюле, так что поторопись».

После этого мы вместе осмотрели достопримечательности, вернулись в Японию, и когда мы увидели окончательную версию фильма, я вспомнил, как мы снимались. Но это все еще было туманно: я действительно помню это только по просмотру фильма, но на экране я играл лучше всего, как никогда раньше.

Фигура, которая размахивает топором и говорит прерывистым смехом, была чем-то таким, что я до сих пор не мог сыграть.

Да, как сказала Нана, все прошло хорошо.

Хотя я думал, что отныне мы будем играть вместе, но, неожиданно, я больше не мог играть вместе с Наной.

Потому что я стал айдолом.

Моя мама сказала: «Если ты хочешь стать всадником в маске, стать айдолом — хорошая идея», и я согласился, недолго думая. Я хотел стать всадником в маске, когда был в детском саду, а теперь меня больше интересует определенная ученица начальной школы (взрослая).

Поскольку все так, я хотел прекратить быть айдолом и вернуться к тому, чтобы стать актером-

ребенком, но я уже сменил агентство, так что теперь я не могу уйти.

Кроме того, Нана сказала: «Эй? Ты хотел стать всадником в маске, поэтому ты стал айдолом? Я была уверена, что у айдалов, которые являются всадниками в масках, есть какие-то свои фишки... Кроме того, гарантии дешевые, а время ограничено, так что, разве айдолам не приходится тяжело, когда они становятся знаменитыми? Помимо этого, ты станешь школьной достопримечательностью; ты понимаешь, сколько раз тебя будут обсуждать?»

И так она снова стала раздражающей.

Это не значит, что я до такой степени хотел стать всадником в маске, но даже я не знаю, почему я стал айдолом. Уже некоторое время меня окружают девушки в школе, и, похоже, меня уже чаще всего обсуждают; девушки бесконечно болтают на особо неинтересные темы.

Я хотел их игнорировать, но Нана говорит мне быть осторожнее с фанатами. Особенно с женщинами, среди них я не должен наживать себе врагов из замужних. Я был осторожен снова и снова.

Но это уже мой предел.

«Я прямо сейчас уйду из айдалов!»

«Если я хочу уйти, я должен уйти!»

После небольшой жалобы я быстро получил согласие, поэтому меня вызвали в старое здание, и через некоторое время я смогу встретиться с Наной.

Эх, интересно, можно ли уйти?

(1) Статья в Википедии. Обратите внимание, что это написано на катакане. (2) Произносится на хирагане.

<http://tl.rulate.ru/book/11989/4025936>